

Театр юности

Театры для детей — поистине детище Великого Октября. Они рождались вместе с первыми декретами советской власти, как новая форма идейного и художественного воспитания молодежи, как активные помощники школы и комсомола. И не случайно Театр юного зрителя в Риге, являющийся славою имени Ленинского комсомола, почти ровесник молодой Латвийской советской республики. На сцене Театра юного зрителя, на небольшой сценической площадке, плодотворно работают, по существу, две труппы — латышская и русская. Обе они ставят в год до десяти новых спектаклей.

Афиша Театра юного зрителя Латвийской ССР разнообразна и интересна. Здесь и сказки для самых маленьких зрителей — «Три толстяка», «Иван да Марья», «Воссеиня сказка», «Золотой конь» и спектакли для школьников, молодежи — «В добрый час!», «Страница жизни», «Гимназия», «Ау опасной черты», «Машенька»; и классика — «Ромео и Джульетта», «Ученик дьявола».

Иногда одна и та же пьеса играет на русском и латышском языках. Подобное явление закономерно и часто встречается среди совместно работающих коллективов в братских республиках. Но это не мешает театру ставить сложные произведения национальной драматургии. Отрадно отметить стремление всего коллектива к своеобразию, к поискам своего творческого лица.

Говори о репертуаре, кое в чем хочется с театром поспорить. Не слишком ли увлекается русская труппа спектаклями для молодежи? Ведь основной зритель любого ТЮЗ'а — дети младшего и среднего возраста, именно для них

особенно ценно художественное и педагогическое воздействие театральной постановки. Зримые, волнующие образы, виденные на сцене, помогают воспитанию честности, благородства, патристических чувств любви к своей Родине. И сожалению, наша драматургия для детей очень бедна произведениями о школьной жизни, об увлекательном досуге ребят, мало имеется пьес научно-фантастического и приключенческого жанра. И все же неправомерно, что Театр юного зрителя за последний год показал лишь один новый спектакль для детей на русском языке — «Димка-невидимка», к тому же спектакль не вполне удачный, наспех подготовленный случайным молодым режиссером.

В долгу театр и перед русской классикой. Показывать на сцене духовную красоту и силу характеров русского человека, творчески раскрыть великое наследие Феофанова и Грибоедова, Гоголя и Пушкина, Островского и Толстого, Чехова и Горького — такая это почетная, увлекательная задача!

Сейчас, после долгого перерыва, из классических произведений поставлены «Мертвые души». Но, думается, это только начало. В коллективе есть творческие силы и для «Грозы», «Винниного сада», «Недоросля». Почему русская и западная классика совершенно выпала из репертуара латышской группы?

И, конечно, — самый первоочередный, животрепещущий долг театра — создание и постановка на сцене новых произведений латышской драматургии. Среди драматургов Латвии можно найти немало одаренных людей, которые способны написать хорошую пьесу для юношества. Очевидно, театру необходимо приблизить к себе, творчески увлечь такого молодого ав-

тора, как Гунар Приеде. А разве нельзя поручить А. Иммерлиньшу и Г. Цирулю создание приключенческой пьесы? Нет сомнения, что любое интересное драматургическое произведение для детей, поставленное в Риге, найдет самое широкое распространение среди многих театров страны.

Не надо забывать также о самобытной национальной драматургии прошлого. Всегда приобщение к поэтичному и мудрому искусству своего народа — плодотворно и значительно для каждого советского художника. Наглядный пример тому — постановка пьесы Я. Райниса «Золотой конь» латышской группой.

Спектакль «Золотой конь» — значительная творческая удача коллектива. Это — новая страница в сценическом раскрытии одного из самых глубоких, проникновенных творений великого народного поэта.

«Золотой конь» — произведение исключительно сложное, многоплановое. Поединок мрака и света, добра и зла в драме Райниса предстает в образном символическом выражении. В реальную жизнь героев, в их борьбу за счастье активно вмешиваются отвлеченные, фантастические персонажи: силы тьмы — Черная мать, вороны и, с другой стороны, одерживающий над ними победу Белый отец — олицетворение солнца, разума, справедливости. В борьбе скромного сына батрака Антия за принцессу Солнцецветик, которая на недосягаемо высокой хрустальной горе ожидает пробуждения от долгого смертного сна, также принимают участие силы природы: ветры, снега, духи зари. Как воплотить все эти поэтические видения сказки — вековую мечту народа о неизбежности торжества свободы и счастья на земле — в зримые сценические образы?

Режиссер Б. Праудин, художник Х. Путо, актеры пошли по единственно правильному пути. Каждый образ предстает реальным, конкретным носителем определенных человеческих черт. Когда за иную, над изголовьем умирающего отца Антия возникает мрачная фигура Черной матери (артистка И. Буна) в распростертом крылатом плаще — это реальная женщина, полная коварства и злобы. Ее движения беспокойны, голос звучит резко и властно, кажется, в своей неукротной злобе она готова повергнуть во прах весь мир. И рядом — светлый, величавый облик Белого отца (артист И. Грантис); гордо поднятая голова с длинными седыми волосами, умный и решительный взгляд, негромкие, но волнующие интонации речи — во всем ощущении внутренней силы и душевной красоты. В скромной одежде нищего, с посохом в руках он увидит Антия из родного дома навстречу борьбе и подвигам. Множество живых, конкретных подробностей нашли и другие исполнители. Стремительно проносится в танце с красной трубой в руках Мать ветров (артистка В. Стабульнице) со своей легкомысленной свитой; ее сияет совсем реальная, почти бытовая Мать снегов (артистка Л. Бауман) — пухлая, лениво неторопливой поступью шествующая по земле. Даже дети зари появляются как реальные крестьянские ребята, игриво пляшущие за му-

но. Пожалуй, наиболее сложный и противоречивый характер произведения — это сам Антия. Это герой, который достигает на золотом коке вершины хрустальной горы, пробуждает принцессу. И вместе с тем Антия все время как бы выполняет повеления Белого отца, лишен своей воли. Молодой артист Т. Аболнис утверждает образ Антия в его героическом, романтическом звучании. Он обаятелен, искренен, одухотворен, напол-

нен сознанием величия своего подвига и делает это не для себя, не для красоты, а для счастья народа. Легко ощутить в Антияне — Аболнисе, так же, как в Солнцецветике — Балдине, близость к персонажам героического латышского эпоса. Надолго запомнятся чистые, манящие и поэтичные интонации необычайно одаренной В. Смигавской в роли бабочки.

Успех «Золотого коня» на сцене для театра, он подготавливался многолетними упорными исканиями — романтически страстными, взволнованным решением постановки «Это было в Вальмиере», безудержной режиссерской изобретательностью в «Трех толстяках», гневным драматичным отображением прошлого в «Гимназиях».

Среди постановок, показанных на русском языке, наиболее удачен и значителен по своему идейно-педагогическому воздействию спектакль «В добрый час!» В. Розова (режиссер П. Хомяков, художник Х. Путо).

Но очень часто даже в больших театрах появляются спектакли, когда буквально каждое слово, каждое движение актера вызывает горючий взволнованный отклик среди зрителей. А именно так воспринимают юные зрители близкие, понятные ситуации пьесы. Актеры на сцене и те, кто наполняет зрительный зал, живут в эти счастливые минуты творчества одной нераздельной жизнью, едиными интересами и желаниями. От всего спектакля веет искренностью, задором, чистотой юности. Молодым, увлеченным, ищущим предстает Андрей — Ф. Врин в дни, когда он решает самый важный в юности вопрос — каким путем идти, как определить свое место в жизни. Впрочем, этот вопрос волнует всех действующих лиц — и они по-разному ищут и находят на него ответ. Алексей, приехавший из далекой Сибири, крепко верит в свои силы и, несмотря на неудачу с поступлением в институт, знает,

что своего в жизни добьется. Артист Р. Дамбран хорошо передает его мужественную простоту и убежденность. Сложный внутренний мир и переживания молодых героев убедительно раскрывают также артисты Т. Солохин — Галла, М. Ключникова — Катя, А. Смеляков — Афанасий. Как-то по-новому, глубоко и человечно, вдруг определились в спектакле линии взаимоотношений между Аркадием и Машей в исполнении артистов А. Астрова и А. Орловой.

Театр юного зрителя Латвийской ССР добился определенных художественных достижений. Но это обмывает и еще большей требовательности к себе, ответственности за свое творчество. А нерешенных животрепещущих проблем перед коллективом стоит много: все более ощущается необходимость пополнения труппы способной молодежью, особенно на роли мальчиков, нужны театру новые свои режиссеры, большие задачи возникают по созданию репертуара для среднего возраста, по постановкам классической драматургии. В отдельных спектаклях не хватает мастерства, театральной культуры.

В исторических решениях XX съезда КПСС подчеркивается необходимость повседневного внимания к воспитанию советской молодежи. Нужны новые, интересные формы работы в школах, пионерских и комсомольских организациях. Очевидно, больше надо думать о воспитании чувств, формировании эстетических взглядов подрастающего поколения. Детский театр призван играть в этом исключительно большую роль. Недавно решением Министерства культуры СССР значительно улучшены материальные условия работы советских театров для детей и, в частности, Рижского ТЮЗ'а. Долг театра — создать новые, яркие, впечатляющие спектакли для наших замечательных юных зрителей.

Н. ПУТИНЦЕВ.

С. РАГА
Ю. ПАТНИС
10.04.1956